

СЕМЬ НОВЕЛЛ О ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

СПАСИБО, ГОД МИНУВШИЙ!

Творческий дебют молодого грузинского режиссера Георгия Матарадзе отмечен пятью наградами на осеннем кинофестивале в Киеве «Молодость-82». Переходящий хрустальный кубок — главный приз фестиваля «За лучшее воплощение современной темы» — привезен в Тбилиси создателями телевизионного художественного фильма «Семь маленьких рассказов о первой любви». Кроме этой, главной награды режиссер вместе со своим соавтором Амираном Чичинадзе получил приз за сценарий. Еще Георгию Матарадзе вручен приз «За режиссуру игрового кино». Специальным призом, учрежденным Киевским государственным педагогическим институтом имени А. М. Горького, отмечено педагогическое мастерство молодого режиссе-

ра. А юная актриса Натия Кортаташвили удостоена диплома «За лучшее исполнение детской роли».

Это не первый успех авторов фильма — режиссера Георгия Матарадзе, сценариста Амирана Чичинадзе, оператора Лери Мачаидзе, художника Гоги Микеладзе. В прошлом году лента грузинских кинематографистов на фестивалях в Мюнхене и в испанском городе Хихон получила призы.

Мы встретились с режиссером Георгием Матарадзе и попросили его рассказать о том, как создавался фильм, о работе с детьми.

— Как возник замысел вашего фильма?

— Обращение к детству не случайно. Чем дальше от него отходишь, тем больше оно притягивает. Это — твои воспоминания, воспоминания твоих друзей, это фильм о детях, фильм, истоки которого — в нашем детстве.

— То есть идея создания фильма вынашивалась давно?

— Да, но работа над фильмом началась несколько неожиданно. Мы с Амираном Чичинадзе сдавали в Москве фильм «Гола», ко-

торый был приобретен Центральным телевидением. Именно там мы и предложили сделать фильм о детях, и буквально за два дня набросали либретто сценария. Конечно, внутренне мы были подготовлены к этой теме. Кстати, то, что фильм состоит из новелл, тоже было задумано с самого начала.

— Главный герой вашего фильма — первая любовь...

— Ведь в жизни каждого человека она была непременно. Первая любовь — чувство, память о котором мы храним всю жизнь. Это трогательное и глубоко ис-

креннее чувство остается с человеком навсегда.

— Юные герои вашего фильма удивительно выразительны и привлекательны. Как удалось вам собрать такой прекрасный ансамбль исполнителей?

— Мы искали детей и нашли. В школах Тбилиси и Телави отобрали до 600 ребят, из которых после фотопроб осталось 100, те, кто наиболее соответствовал героям нашего сценария. Потом провели собеседование с ними, чтобы высунуть, насколько эмоциональны ребята, каковы их возможности. И после репетиции 16

школьников стали участниками нашего фильма.

— Как проходила работа с юными артистами? Кстати, вы получили специальный приз именно за педагогическое мастерство...

— Неожиданный приз, если учесть, что я не педагог и фильм не о педагогах. Как мы работали с нашими героями? Уже в процессе отбора исполнителей мы успели познакомиться с ребятами, узнать их, а значит, имели представление, чего можно ждать от них. Режиссеру необходимо четко знать, что он хочет и какой должен получиться результат, тогда и работать с детьми легче. И потом, чтобы вызвать у юного актера определенную реакцию — смех, радость, слезы — в том или ином эпизоде, я воздействую не просто на его эмоции, а как бы создаю ситуацию, которая вызовет у него необходимый настрой.

— И, все-таки, как?..

— Это — профессиональная тайна. Ведь дети тоже прочтут, и тогда труднее будет с ними работать. А если

серьезно, то работать с детьми надо, как со взрослыми. Главное — понимать их, уважать, и тогда найти с ними общий язык легко. Вот, к слову, самый юный участник нашего фильма, Мишико Лобжанидзе. Тогда ему не было шести лет. Он еще не умел писать, вместо своей подписи старательно выводел крестик. Но это уже сформировавшийся человек со своими интересами, со своими принципами, отступить от которых его ничего не может заставить. Надо уважать в ребенке личность — серьезную, глубокую, тонкую, легко ранимую и не допускающую фальши, неискренности.

— Но, вместе с тем, съемка требует от актеров — и от взрослых, и от малышей — определенной дисциплины...

— Безусловно. И здесь тоже надо быть открытым с юными актерами. Я принципиально показывал им все отснятые куски, делал замечания, если надо — хвалил, если был недоволен — указывал на ошибки, говорил, что

пленка испорчена из-за несерьезной работы. И они все понимали, заинтересованно просматривали эпизоды, ждали свой фрагмент. Но, конечно, дети есть дети, и в первую очередь их привлекала игра, не чисто актерская, а свои детские игры. И когда по сценарию они гоняли в футбол, так однажды увлеклись, что потребовали камеру в сторону, мешают!

Просились не раз на бассейн, мы ведь работали в Телави в летнюю жару. Я знал, если не отпущу, может сорваться съемка. Договорились честно — на один час, и ребята ни разу не подвели.

— Гия, для Натии, получившей диплом за исполнение детской роли, это ведь не дебют в кино?

— Когда мы писали сценарий новеллы «Суфлер», знали — играть будет Натия. Нам знакома была эта девочка по фильму Марины Хонелидзе «Маленькие друзья». Всех остальных мы искали, причем только Бердиа Ка-

пианидзе, сыгравший в новелле «Тебе одной», — сын актера.

— В героях вашего фильма трогают юмор и доброта, непосредственность и наивность, глубина первого чувства...

— Между прочим, в Киеве одна женщина спросила меня: как удалось вам показать в этих детях достоинство, мужество, благородство грузинского народа, сохранившего свою богатую древнюю культуру? Это не моя заслуга. Все, что вы почувствовали в детях, присуще им. Мягкая ирония, глубина переживаний, рыцарское отношение к женщине, мужественное достоинство, смелость и благородство. Ведь невозможно за короткий съемочный период привить ребенку черты, которые создавались народом в течение столетий. Вот герой Алика Букарева в новелле «Нахетинский меловой круг». Он мог бы простоять в кругу, очерченном девочкой, в которую влюблен, еще долго-долго, всю жизнь, если б она того захотела... А трогательный

герой Кахи Паресишвили из новеллы «Арбузы»? Он чем-то напоминает самого Каху. На фотопробах мы раздали ребятам номера, Кахе достался десятый. Подошел его черед, спрашиваем фамилию и слышим в ответ: Кипиани. Мы моментально оценили юмор мальчика. Застенчивый, на первый взгляд, он раскрывается постепенно. Вообще мне повезло на талантливых детей.

— Гия, на русском языке фильм не потерял своей прелести и непосредственности благодаря, вероятно, тому, что мы слышим голоса самих ребят...

— Да, мы специально стремились к этому. И несмотря на то, что ребята слабо владели русским языком, дублировали фильм они сами. Это огромный труд и для взрослых, а можете представить, какую работу выполняли дети! Маленький Мишико, совершенно не знающий русского, буквально заучивал текст наизусть. Вы почувствовали в переводе

скованность? Нет! И в этом серьезное и, если хотите, творческое отношение детей к делу.

— Ваши ленты «Синхронизация», «Гола», «На родине Шекспира» сделаны в разных жанрах. Сейчас вы обратились к детскому кинематографу...

— Для меня неважно, в каком жанре сделан фильм и какой возрастной аудитории он адресован. Об этом я не думаю, приступая к работе. Мы хотели повторить неповторимое, вспомнить детство, испытать то, что однажды было с нами. И то, что нас понял зритель — и взрослый, и юный, — особенно дорого. Нельзя приспособиться к детям, говорить с ними необходимо только серьезно. Такой разговор интересен и взрослым. А в юных зрителях он пробуждает чувство справедливости, добра, высокой нравственности.

Э. БЕТАНЕЛИ